

УДК 821.111

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-55-61

К.А. Абдулкеримова, З.М. Агларова

**Вербализация внешних и психологических особенностей
байронического героя**

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; kamilaart05@mail.ru, lleta2001@mail.ru

В статье посвящена исследуются внешние и психологические характеристики романтического героя, а также лексические средства их отображения в «Восточных повестях» английского поэта-романтика Джорджа Гордона Байрона. В статье анализируются понятие «байронический герой», его доминирующие черты и идейно-художественная ценность в мировой литературе. Также рассматриваются наиболее часто используемые приемы и тактики описания внешности и психологического состояния центральных действующих лиц в произведениях Джорджа Гордона Байрона, а также их вербализация; выделяются два душевных состояния, которые определяют своей контрастной напряженностью внутренний мир байронического героя и всецело направляют развитие рассказа. Определенное внимание уделяется и автобиографическому характеру ряда отличительных черт, прослеживаемых от произведения к произведению. Кроме того, в статье затрагивается вопрос влияния байронических героев на мировую литературу в целом и на работы эпохи романтизма.

Ключевые слова: *романтический герой, байронический герой, романтизм, статический прием, обобщенный прием, внешние особенности, психологические особенности, прием прямой характеристики, прием отраженной характеристики.*

В первой четверти XIX в. «властителем дум» и живым олицетворением романтизма в литературе становится английский поэт-романтик Джордж Гордон Байрон. Он является одним из основных представителей эпохи английского романтизма. Джордж Гордон, как никто другой, сумел воплотить романтический идеал слияния творчества и биографии, когда сам автор произведения живет по тем же законам, по которым живут его герои, а события, происходящие в его жизни, немедленно превращаются в материал его произведений.

Поэтическое наследие Байрона велико и разнообразно. В произведениях Байрона происходит эстетическое развенчивание и разоблачение байронического героя, его художественного единодержавия в лирической поэме, которое идет параллельно с его нравственным осуждением. Легко обнаружить, что в поэмах Байрона герой всегда стоит в центре внимания: его навязчивый образ царит в

воображении не только поэта, но и читателя, как бы окрашивая все произведение своим мрачным величием [3, с. 132].

Говоря о байроническом герое, следует отметить, что это один из художественных образов литературы романтизма. Романтик – это очень загадочная и часто исключительная личность, которая пребывает обычно в редких или экзотических обстоятельствах. События внешнего мира проецируются во внутренний мир героя, и читатель становится свидетелем всей палитры чувствований и страстей центрального персонажа. В результате такого восприятия и отображения характера романтизм чрезвычайно высоко поднял ценность личности, неисчерпаемой в своих душевных глубинах, открыв её неповторимый внутренний мир. Образ романтического героя воплощен также с помощью контраста, антитезы: с одной стороны, он – венец творения, а с другой – безвольная игрушка в руках судьбы, неведомых и неподвластных ему сил. Зачастую центральные персонажи романтического произведения становятся жертвами своих собственных страстей.

Байронический герой всегда одинок. Он или сам бежит из удобного и привычного для других людей мира, который, по его мнению, является тюрьмой; либо он является изгнанником и преступником. На этот опасный и нелегкий путь он становится из-за желания быть свободным от конформистских установок традиционного буржуазного общества, противопоставить свою уникальность толпе. Романтический герой стремится не быть похожим на остальных людей. Для него свобода дороже жизни, и ради этого он способен на все, если чувствует внутреннюю правоту. Романтический герой – цельная личность, в которой всегда можно подчеркнуть ведущую черту характера [11].

Байрон в своих произведениях обращает внимание на описание внешности главных и второстепенных героев. Мелодраматическая экспрессивность лица, движений и жестов, выразительная поза занимают его не меньше, чем изображение романтических происшествий и необычайных переживаний – все это элементы того художественного единства, которое направлено на усиление впечатления.

В произведениях Байрона встречаются такие приемы описания, как статический и обобщенный. То есть это вневременный портрет героя, который не связан с действием и событиями (к примеру, в «Корсаре» это портрет Конрада, который входит в состав биографического отступления, в «Гяуре» – это портрет героя после его бегства в монастырь).

Отдельные экспрессивные мотивы данного портрета остаются в памяти автора надолго и служат приемом отраженной характеристики. Например, в «Гяуре» – змеинный взор главного героя, который заполучает внимание жертвы и покоряет ее волю, а также его печальная и презрительная улыбка. В «Корсаре» это внимательный взгляд Конрада, который заставляет противника опустить глаза, или же загадочный вид Лары, который волнует воображение окружающих.

Вторым приемом в работах Байрона выступает то, что чаще всего сам автор описывает своих героев в какой-то определенной драматической ситуации, связанной с развитием действия или события, в выразительной позе или в эф-

фектном движении. Такие драматические картины могут быть широко развернуты и обособлены. Например, Гяур под сводами монастыря. Или же эти картины служат кратким вступлением к дальнейшему развитию действий (первое появление Конрада [3, с. 136].

Третий прием – это отдельные описательные мотивы, которые возвращаются окказионально в повествовании о событиях, о действиях или же переживаниях героя.

В произведениях Байрона благодаря различным приемам описания вырисовывается хорошо знакомый, мрачный и величественный образ главного героя, а также повторяются те же основные мотивы:

1. высокий бледный лоб: *forehead high and pale, pale brow, pallid brow*;
2. густые черные волосы: *dark hair, sable locks, bristling locke of sable*;
3. мрачно сверкающие глаза: *dark scowl, glittering eye*;
4. бледные впалые щеки: *livid cheek, livid face*;
5. презрительно искривленные бледные губы: *How that pale lip will curl and quiver*.

У героев Байрона черты лица существенны не сами по себе, а как выражение напряженной и господствующей страсти: монотонная выразительность, экспрессивность описания внешности служит одновременно приемом отраженной характеристики, то есть выделяются те детали и подробности, которые служат эффектными симптомами вполне определенного душевного состояния. Так, молодой и бледный лоб героя пересечен морщинами, которые говорят о прошедших страстях [10].

«Печально, – сообщает рассказчик о Гяуре, – было видеть на лице его следы того, что было прежде когда-то чувством»: *“Look at his forehead, his whole past is written – Cain's curse and crime! “With such signs that time will not destroy.” “All the same gloomy spirit breathes in the features of his face, as if death had left a seal on his brow!”*

Чаще всего поэт акцентирует внимание на глазах героя. Он отмечает прежде всего их яркий и выразительный взгляд, «мрачный» и «сверкающий» (*dark scowl, that glares beneath his husky cowl*). Глаза Корсара «сверкают из-под черных бровей» (*sparkle from under black eyebrows*); «черные брови» оттеняют его «пламенный взор» (*black eyebrows set off his fiery gaze*).

Глаза героя сверкают в порыве ярости или воспламеняются страстью, или загораются внезапной решимостью: *“From under the dark eyelashes” the eyes of angry Selim sparkle, “like lightning from black clouds”*.

Таким образом, можно отметить, что выражение глаз подчеркивает попеременно владеющие героем аффекты: «Дико блуждающие взоры» (*wildly wandering eyes*) Лары во время ночного видения свидетельствуют о надвигающемся безумии [2, с. 14].

Байрон предпочитает подчеркивать выразительность взгляда, который скрещивается с другим взглядом, при этом главный герой заставляет своего врага опустить взор. О Конраде говорится, что лишь немногие могли спокойно вынести его пристальный взор, который направлен прямо в лицо. Взгляд героя, в воображении поэта и читателя, обладает как бы магической силой, которая, в

свою очередь, подчиняет себе чужую волю. Это «змеиный взгляд» (*serpentine gaze*), как говорится о Гяуре; в нем скрываются неизъяснимые чары. Байрон пишет, что у Гяура «дурной глаз»: его взгляд приносит несчастье, горе и беду.

Джордж Гордон обращает внимание и на улыбку своего героя. Его герой крайне редко улыбается, но и тогда улыбаются только губы – глаза его «никогда не смеются» (*his eyes never laugh*). Он старается скрыть от читателя движение души, которое невольно выдают его крепко сжатые или бледные, дрожащие губы. Очень часто поэт называет улыбку своего героя «горькой», поскольку она выражает ненависть, обман и честолюбие. В этой улыбке проявляется не спокойная радость, а устрашающая веселость.

К выразительным мотивам в портрете романтического героя относится меняющийся цвет лица героев. Обычно бледные щеки, как и высокий, бледный лоб, эффектно контрастируют с черными волосами и черными, сверкающими глазами. Цвет лица Лары определяется как «неизменно сумрачный и бледный. «Мертвенно бледным» (*livid*) называет рассказчик Гяура при встрече с ним в монастыре; бледным кажется Корсар, когда в костюме дервиша он проникает во дворец Сеида.

При показе или описании характера может быть указана его биографическая реминисценция, и в таких случаях внешние инциденты и события жизни человека отодвигаются на задний план или же они остаются неизвестными и заменяются историей переживаний (обычная повесть о разочаровании героя). Наряду с такими статическими и вводными фигурами психологической картины или психологического портрета изображены: то самое душевное состояние героя в данный момент рассказа, оценка конкретной психологической ситуации, того или иного хода мыслей и чувств в душе героя.

Байрон в психологическом портрете, в изображении картины душевного состояния героя охотно переходит от определенного и индивидуального повода к морально-психологическим рассуждениям: о раскаянии, о сожалении, о страданиях грешной души, о любви и т. п. Соответствующие морально-психологические рассуждения часто выделяются в композиционно обособленные отступления (например, в Гяуре отрывок о скорпионе и о мотыльке).

Менее существенным является вопрос: кто именно описывает душевное состояние героев и дает его характеристику – герой, рассказчик или сам поэт.

Приемы прямой характеристики, выступающие в виде откровений и признаний героя, в виде наблюдений повествующего со стороны рассказчика, у Джорджа Байрона ничем не отличаются от так называемой авторской характеристики, т. е. во всех этих случаях нами обнаруживаются компоненты прямой характеристики как вневременное статическое описание (психологический портрет), история души (изображение душевного состояния в данный момент рассказа), а также психологическое истолкование картины, различные движения, жесты, позы [7].

Байрон в своих поэмах заостряет внимание и на мотиве одиночества героя, его отстраненности от внешнего мира. Слово «одинокый» (*lonely*) нередко используется как психологический эпитет при упоминании о герое. Так, главный герой поэмы «Гяур», который находился в монастыре, поражает рассказчика

своим одиночеством: *«The lonely novice "eschews fraternity and all days" sits in his cell, lonely frowning»*.

Впервые Корсар предстает перед нами на скале над морем как «одинокий путник». В описании поэт называет его *“a man of loneliness and mystery”; “lonely, wild and strange”*.

То же он говорит о Ларе: *“A stranger on this earth; a wandering spirit abandoned from another world”; “His spirit despises this world and raised its throne far from life, in its own special field”*.

В биографии также говорится о том, как он путешествовал и странствовал, одинокий, в отдаленных, неизведанных краях и как внезапно вернулся оттуда в одиночестве. Прошлое проложило грань между ним и окружающими [15]. Даже в самой смерти подчеркивает поэт оторванность героя от окружающих: *“Lara forget the past and the present, they have a common destiny, separate from the fate of other people”*.

В «Осаде Коринфа» широко разворачивается и эмфатически подчеркнут мотив одиночества Альпа среди своего войска: *“He was alone in this army ... he was alone – a renegade who raised his sword against his deceived homeland, he was alone in the midst of his gang, without a soul to trust, without a hand to lean on”*.

В поэмах Байрона выделяются два душевных состояния, которые определяют своей контрастной напряженностью внутренний мир байронического героя и всецело направляют развитие рассказа: страстная любовь к единственной возлюбленной и чувство ненависти и мести к врагу, а также нередко к окружающим людям. Любовью к Лейле и ненавистью к Гассану определяется судьба Гяура; в Селиме борются любовь к Зулейхе и ненависть к Джафиру, ее отцу; Корсар ненавидит весь род человеческий и борется против Сеида, он любит только свою Медору [8, с. 39].

Байрон охотно формулирует в эмфатических конкретных мотивах эту противоположность чувств в душе героя, одинаковых по своей страстной напряженности и противоположных только по направлению. Так, Гяур даже в монастыре неизменно возвращается мыслями «к любимой деве и к ненавистному врагу». Корсар признается Медоре: *«Самая любовь моя к тебе есть ненависть к ним!»* *My very love to thee is hate to them*.

Сам поэт в лирическом обобщении сравнивает страстные ласки любящих с теми объятиями, в которых сплетаются враги в смертельном бою: *“Friends meet only to part; love laughs at fidelity; but true enemies, if they meet one day, will remain inseparable until death!”*

Исповедь Гяура представляет эмфатическое развитие и утверждение исключительной и всепоглощающей любви [3, с. 127]. Противопоставляя свое чувство «холодным» переживаниям северянина, Гяур начинает чудовищной гиперболой: *“My love was like a lava flow bubbling in Etna’s fiery chest”*. Такая любовь рассматривается как высшее содержание жизни, как единственная безусловная ценность.

Английский поэт Джордж Гордон Байрон в своем творчестве создал тип героя, ставшего литературным воплощением духа эпохи романтизма, характер-

ными чертами которого в окружающей действительности являются протест против нее, скука, блуждания в трущобе собственной души, разочарование, меланхолия, тоска по несбыточным идеалам.

Литература

1. *Высочина Д.А.* Романтический герой поэзии Джорджа Гордона Байрона. 2016. – Режим доступа: <http://docx.lib-i.ru/29hudoj/36736-1-romanticheskii-geroy-poezii-dzhordzha-gordona-bayrona-visochina-stahanovskiy-fakultet-l.php>.
2. *Дьяконова Н.Я.* Байрон: опыт психологического портрета // Великий романтик Байрон и мировая литература. – М.: Наука, 2003. – С. 10–16.
3. *Жирмунский В.М.* Байрон и Пушкин. – Л.: Наука, 1978. – С. 123–137.
4. *Ковалева О.В., Шахова Л.Г.* Зарубежная литература XIX века. Романтизм: учебное пособие. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2005. – 272 с.
5. *Ковалев П.А.* Лирическая строфика Джорджа Байрона. 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskaya-strofika-dzh-g-bayrona>.
6. *Красникова Л.В.* О стилистических особенностях стихотворений Джорджа Байрона. 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-stilisticheskikh-osobennostyakh-stihotvoreniy-dzhordzha-gordona-bayrona-iz-tsikla-evreyskie-melodii>.
7. *Муратова Я.Ю.* «Гяур» Байрона: место поэмы в «Восточном цикле» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2015. – № 6. – С. 56–60.
8. *Перепелятникова М.Л.* Некоторые особенности структуры образа у Байрона. // Сборник молодых ученых МГЛУ. Вып. V. – М., 2016. – С. 38–42.
9. *Семенова М.Л.* Специфика байроновского художественного образа и его эволюция // Четвертые межвузовские Виноградовские чтения. Актуальные проблемы изучения русской и зарубежной литературы. – М., 2003. – С. 13–15.
10. *Шукина А.Н.* Идея бесконечного в теории и художественной практике романтиков. 2006. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-beskonechnogo-v-teorii-i-hudozhestvennoy-praktike-romantikov>.
11. *Федосеенко Н.Г.* Типология романтического героя в русской литературе. 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-romanticheskogo-geroya-v-russkoy-literature>.

Поступила в редакцию 15 мая 2020 г.

UDC 821.111

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-55-61

Verbalization of the External and Psychological Characteristics of the Byronic Hero

К.А. Abdulkerimova, Z.M. Aglarova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
kamilaart05@mail.ru, lleta2001@mail.ru*

The article is devoted to the study of the external and psychological characteristics of the romantic hero, as well as the lexical means of their reflection in the "Eastern tales" by the English romantic poet George Gordon Byron. The article analyzes the concept of "Byronic hero", its dominant features and ideological and artistic value in world literature. The main emphasis is made on examining the most commonly used techniques and tactics for describing the appearance and psychological state of central characters in the works of George Gordon Byron, as well as their verbalization: there are two states of mind that determine the inner world of the Byronic hero with their contrasting tension and completely guide development a story. Partial attention is partly paid to the autobiographical nature of a number of distinctive features traced from work to work. In addition, the article addresses the issue of the influence of byronic heroes on the world literature in general and on the work of the romantic era.

Keywords: *romantic hero, byronic hero, romanticism, static technique, generalized technique, external features, psychological features, direct characteristic technique, reflected characteristic technique.*

Received 15 May, 2020